

Отзыв

**официального оппонента доктора культурологии, доцента Гудовой
Маргариты Юрьевны на диссертационную работу, представленную на
соискание ученой степени кандидата филологических наук по
специальности 10.01.10 – Журналистика Медведевой Арины Ринатовны
на тему: «Медиаэстетические функции интерфейса в культурно-
просветительской журналистике»**

Представленное Ариной Ринатовной Медведевой исследование оставляет яркое впечатление. Оно формируется под воздействием нескольких важных факторов. Отметим только три.

Это безусловная актуальность заявленной автором исследования проблематики. Представленная работа является смелой в силу обращения к новой и еще мало изученной предметности – интерфейсам в современной культурно-просветительской журналистике, что важно и для профессиональных журналистов, много и хорошо работающих в интернете, и для многочисленных блогеров, создающих большое количество пользовательского контента и находящихся в отношениях острой конкуренции за внимание, время и эмоции подписчиков.

Это использование в качестве методологических оснований исследования таких подходов как теория мультимодальности, теория машин (шизоанализ) и медиаэстетика. Надо сказать, что даже обращение к одной из этих теорий могло бы стать основанием для исследовательских процедур, гарантирующих новый результат, но автор осуществляет сложнейшую комбинацию идей Кресса и Ван Леувена, Делеза и Гваттари, и Цеттла, что порождает поначалу опасения за процесс и результат исследования.

Наконец, это момент перехода, когда аналитические процедуры исследования интерфейса переходят в синтетические процедуры описания нового характера производства коммуникации в культурно-просветительской журналистике, когда объясняется тончайший момент произведения не только репрезентации интеллекта и его овеществленных сущностей в виде черно-белого интерфейса «Арзамаса» или разноцветной полки с книгами на портале «Полка», но и собственно произведения культуры передачи знания, творения новой цифровой культуры общения журналиста со своими подписчиками, одновременно являющимися и читателями, и зрителями, и слушателями в новой мультимодальной и медиаэстетической среде, формируемой многослойными тензорами интерфейса.

Что касается композиции диссертационного исследования, то хотелось бы, чтобы строение работы проявлялось в названии или, наоборот, чтобы название соответствовало содержанию проделанной автором исследования работы (тем более, что автор претендует на степень по журналистике). Поскольку в название работы вынесен один научный подход – медиаэстетический (С.1., диссертация, автореферат), и объект – «интерфейс как форма организации коммуникации» (С.7, диссертация) и предмет –

медиаэстетический функционал интерфейса в культурно-просветительской журналистике (С.7, диссертация), то, на первый взгляд, работа так и должна строиться: от описания реалий медиаэстетики к одной из ее существенных и недостаточно изученных проблем – интерфейсам, и затем к анализу кейсов в медиаэстетической методологии. Но представленное к защите название работы, и ее построение представляются исключительно «ризоматичными».

В современной ситуации культурно-цивилизационной информационно-технологической революции, было бы достаточным объяснить, что происходит с культур-журналистскими интерфейсами с точки зрения медиаэстетики. Это само по себе достойная и сложная задача с двумя неизвестными. Прежде всего потому, что медиаэстетика как особая предметная область находится в процессе своего становления, и даже сам термин медиаэстетика не является устоявшимся и общепринятым ни в среде эстетиков, ни среди специалистов по медиакоммуникациям и журналистике. Проектной концептивной разработкой понятия и изучением феномена медиаэстетика с начала 2010-х годов занимаются такие авторитетные российские исследователи как М.А. Бережная, М.В. Загидуллина, В.В. Савчук, С.И. Симакова, широко известны их публикации и выступления на эти темы. Дискуссии по проблемам медиаэстетики на Международных и Российских Конгрессах эстетиков и на конференциях по медиажурналистике и медиаобразованию вызывают большой интерес широкой научной общественности. А, с другой стороны, понятие интерфейса, также вошедшее в гуманитарное научное поле в России в начале 2010-х, когда стали появляться первые статьи по этой проблематике и была защищена пионерская кандидатская диссертация К.Е. Федоровой, (выпускницей аспирантуры УрФУ в диссовете по эстетике в СПбГУ в 2013 году), также не является до конца осмысленным в гуманитарных науках. Если мы посмотрим публикации РИНЦ, то увидим преобладание патентов на интерфейсы над аналитическими статьями про интерфейсы, и в том числе, по журналистике. Даже в такой постановке проблемы работа уже могла бы звучать как оригинальная, поскольку не просто использует новые методологические подходы и теории, но активно участвует в формировании новой предметной области под названием медиаэстетика. Но, наша уважаемая диссертантка вводит в свои исследования еще два малоизученных в российской гуманитаристике параметра – мультимодальность и теорию машин со стороны метода, и третье неизвестное уже второго порядка – медиаэстетические функции со стороны интерфейса культуржурналистики. Соответственно, замысел работы становится весьма смелым и одновременно громоздким. Избыточность научно-исследовательских задач делает текст не настолько тонкострунным и звенящим как это могло бы быть, будь задачи скромнее, а повествование более выверенным и полемически заостренным.

Другой отличительной чертой этой работы являются метания автора между научной дерзостью и ученической робостью. Если научная дерзость проявилась в выборе объекта исследования, предмета и метода, то робость сказывается в стиле научного письма. Ученическая робость проявляется в

избыточном и усложненном терминологическом каркасе исследования, (как уже говорилось, при большей дисциплинарной уверенности, избранную тематику можно было бы раскрыть более экономными научными средствами), в обильном включении второстепенных сюжетов, с которых автор почему-то начинает описание исследования: грамматизация (С.4, диссертации), аффордансы (С.4, диссертация), отсутствие экспликации терминов на русском языке (аффордансы, тензоры, дуалы и т.д.), в недостаточно жестком и грамотном редактировании итогового текста, в избыточном цитировании классиков и в недостаточности собственного авторского научного комментария и критического подхода к идеям предшественников в первой главе, в неловких стилистических оборотах «исследовать в аспекте медиаэстетики», «медиаэстетический функционал», наконец, в кольцевой композиции задач (задача номер пять: «охарактеризовать медиаэстетический функционал интерфейса культурно-просветительской журналистики *в соответствии с полученными результатами*» (С.11, диссертация), а цель, на основе которой дифференцируются задачи: «определить медиаэстетические функции интерфейса в культурно-просветительской цифровой журналистике» (С.10, диссертация)).

В сложившихся обстоятельствах избыточности исследовательских задач, достоинства (affordances) и упущенные возможности (losses) работы выглядят следующим образом.

В первой главе *Глава 1. «Анализ существующих подходов к интерфейсу как семиотическому комплексу современной коммуникации»* Арине Ринатовне достаточно было бы подробно и целенаправленно осуществить реконструкцию на русском языке теории мультимодальности, идей социальной и дискурсивной семиотики, медиаэстетики, созданных трудами выдающихся ученых Гюнтера Кресса, Тео ван Леувена, Льва Мановича. Такая реконструкция была бы полезна не только в рамках современных исследований интернет-журнализма и блогосферы, но и широким кругам российских ученых-гуманитариев, вплотную приступившим к исследованию и интерпретации наследия Г.Кресса, после его выступления в Балтийском федеральном университете (Калининград, 2019). Однако поход в сторону медиасемиотики оказался кратким, а пространство медиаэстетики превратилось для диссертантки в непреодолимые дюны. Арина Ринатовна попыталась описать проблемное поле и метод медиаэстетики, отталкиваясь от основных положений классической эстетики. Тем самым диссертантка оказалась в очень уязвимой позиции, требующей серьезной историко-философской, а не журналистской профессиональной подготовки. Сказалось и узко профессиональное, журналистское понимание медиаэстетики как эстетики средств массовой информации, тогда как, если бы диссертантка подходила к этому предметному полю от эстетики медиа-искусства (К.Е.Федорова) или эстетики постмедиального искусства (Р.Краусс), то и разговор о медиаэстетических функциях интерфейса был бы более человекообразным, заземленным на чувственно-сверхчувственное

интуитивное понимание интерфейса как знаково-значащего пространства встречи акторов медиакommunikации, обеспечивающего иммерсивность и возможность вовлеченности акторов, и дающего актерам удовлетворение сущностной, ценностной эстетической потребности в прекрасном, возвышенном, и /или трагическом и.т.д. в пространстве новой, виртуальной медиареальности. В защиту автора можно сказать только то, что она, как умела, познакомила отечественных ученых с концепциями западных коллег, и представила одну из множества точек зрения на то, что есть медиаэстетика и интерфейс как пространство кодирования/декодирования аффектов. На сегодняшний день эта точка зрения не новая для мировой науки, этому посвящена монография К.Е.Федоровой “Tactics of Interfacing: encoding affect in Art and Technology” (MIT Press, 2020), заслуга и новизна исследования А.Р. Медведевой состоит в том, что она применила эти идеи к исследованию интерфейсов культуржурналистских проектов, а не произведений медиаискусства или технологий дополненной реальности (что уже сделано другими учеными), то есть нашла свою нишу практического применения фундаментальных идей медиаэстетики.

Что безусловно удалось в этой работе, и является главным элементом новизны, сердцевиной, драгоценной жемчужиной представленной концепции? Это выполненная Ариной Ринатовной разработка комплексного пятиступенчатого алгоритма анализа интерфейсов на основе теории мультимодальности, теории машин (шизоанализа) и медиаэстетики. Этому посвящена *глава 2. Методика анализа интерфейса*. В качестве первой ступени диссертантка предлагает использовать мультимодальный дискурс-анализ О. Холлорана; он позволяет проделать «выявление задействованных в мультимодальном явлении модусов; анализ взаимодействия разнообразных семиотических модусов между собой; отслеживание эволюции семиотических ресурсов, изменение их назначения в коммуникации» (С.49), диссертация). В качестве второй ступени анализа автором обоснован выбор теории машин Ж.Делеза и Р.Гваттари, он «позволяет зафиксировать семиотический комплекс и формы внутреннего взаимодействия, запечатлеть контекст и связи» (С.58), диссертация) внутри журналистского контента. Третья ступень – это прикладной анализ модальностей сообщения, перцептивных реакций воспринимающего и восприятия мультимодальных метафор сообщения, декодирование которых приводит к различным аффективным состояниям.

Данный пятиступенчатый алгоритм анализа автор дважды реализовал на примере кейсов с интерфейсами культурно-просветительских интернет-порталов «Полка» и раздела «Журнал» портала «Арзамас» в *главе 3. Анализ интерфейса сайтов культурно-просветительской журналистики*. Пользовательский интерфейс был рассмотрен диссертанткой в единстве материальной (дизайн и предметность цифрового пространства) и виртуальной (смыслопереживания и когниции) диады/ пары характеристик.

С практической частью работы диссертантка справилась блестяще, проанализировав модусы, доменные потоки и смыслопереживательные

тензоры интерфейсов, выделив, говоря языком классической эстетики стилистические и смыслопереживательные доминанты интерфейсов, информационные «синтагмы»=фрагменты, мультимодальные метафоры и перцептивные траектории.

В главе 4. *Классификация медиаэстетических функций интерфейса* автор сосредоточилась «на различиях в интерфейсах двух проектов культурно-просветительской журналистики», а также определила «в соответствии с различиями и сходством, какие именно медиаэстетические функции выполняет интерфейс» (С 122, диссертация). По результатам исследования были выделены следующие медиаэстетические функции интерфейса: иерархическая функция (представление информации по определенному организующему принципу); интерактивная функция (переформатирование уже знакомой информации в новом контексте); регистровая функция (создание определенного настроения у пользователя, формирование рамы восприятия); референтная функция (создание узнаваемой виртуальной траектории, предполагающей развитие тех или иных элементов интерфейса); контекстообразующая функция (установление рамок для информации, формирование определенного дискурса) (С.137).

В результате проделанной разноплановой научно-исследовательской работы автором были раскрыты основные особенности объекта и предмета исследования, обоснована необходимость и доказана возможность применения сложной трехчастной методологии исследования, выявлен и апробирован пятиступенчатый алгоритм анализа интерфейса, описаны 5 основных функций интерфейса, рассмотренных с точки зрения медиаэстетики. Все это позволило молодому исследователю выработать надежный исследовательский алгоритм, показать его продуктивность и возможность бесконечного повторения транзакций при анализе самых разных интерфейсов. Все это говорит о недюженной научной работоспособности и большом исследовательском потенциале молодого автора.

Вопросы:

1. Каков статус медиаэстетики по отношению к классической эстетике? Как соотносятся эстетические ценности классической эстетики с полями медиаэстетики Цеттла: свет и цвет, звук, глубина и насыщенность, пространство, время и движение? Где и каким образом они встречаются/пересекаются или они абсолютно автономны?
2. Во введении к исследовательской части говорится о множестве определений предметного поля современной медиаэстетики. Возможно ли в таком случае утверждать наличие единого медиаэстетического дискурса (С. 21, диссертация), какие положения медиаэстетических теорий или какие Ваши наблюдения/определения медиаэстетики позволяют это делать? В каком предметно-дисциплинарном поле Вами

выделяются медиаэстетические функции интерфейса? (глава 4, диссертация)

3. Если диссертантка стоит на позициях мультимодального семиотического понимания знака, сообщения и текста, а также процедур чтения и письма, то насколько соответствует такому подходу понимание текста как исключительно вербального, алфавитного медиа-сообщения (С.73 диссертации), без указания на моно-модальность (и какую?) или мульти-модальность (и какую?) текста? На каких теоретических предпосылках основано мономодальное понимание вербального (алфавитного, письменного) модуса текста и визуального модуса текста.

Диссертационное исследование Арины Ринатовны Медведевой решает актуальную научную проблему в современной журналистике – создание алгоритма анализа и синтеза пользовательского интерфейса в культурной журналистике в интернете, выявляет медиаэстетические функции интерфейса. Результаты научной работы адекватно представлены в публикациях диссертантки. Автореферат в полной мере передает теоретическое содержание диссертации.

Диссертационная работа «Медиаэстетические функции интерфейса в культурно-просветительской журналистике» Медведевой Арины Ринатовны соответствует требованиям п. 9 Положения о присуждении учёных степеней в УрФУ, а также отрасли наук и паспорту избранной специальности, а её автор – Медведева Арина Ринатовна – заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.10 – Журналистика.

Доктор культурологии (научная специальность 24.00.01 – теория и история культуры), доцент, профессор кафедры истории философии, философской антропологии, эстетики и теории культуры
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Гудова Маргарита Юрьевна

Почтовый адрес: 620075, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, 326
Рабочий телефон: +7 (343) 350-73-70
E-mail: m.j.gudova@urfu.ru

